

Суровая арифметика —
Счёт пролетевшим годам,
Но женщины возраст, заметьте-ка,
Подвластен не календарям.
Житейской мудрости золото
Добыто нами с трудом:
Пока нас любят — мы молоды,
Пока мы любим — живём!
Гадали Мужчины веками
О странностях женской души:
Зачем страдания Анны,
Джюльетты наивной мечты?
Им подсказать нам надо бы, —
Неясно им как ни крутись! —
Что женщины проще, чем азбука,
Но посложнее, чем жизнь!
Весна есть, и лето, и осень
У каждой женской судьбы,
Как женщины, мы рождаемся
В апреле, в начале весны.
Апрельские чистые слёзы
На девичьих нежных щеках,
Шальные майские грозы
В разгаданных робких снах,
Потом июньские полночи,
Июльские жаркие дни,
И щедрого августа полные

Суть и вершина любви...
Путь этот Вами пройден,
Но жизни летит корабль!
Мы Вас провожаем сегодня
В задумчивый тихий сентябрь.

* * *

На небе чисто,
Чисто и в душе.
С своей тропы
Ничуть не сступая,
Несбыточного не хочу уже.
Чужого?
Нет, чужого не желаю.

* * *

Есть в сокровенной жизни острова,
Необитаемые суши,
Иначе там живут слова
В чистейшей сути.
Там и добром никто не обделён,
Всё по заслугам.
А может, это просто сон?
Недуг от перепугу?

* * *

Сизиф катил свой камень в гору,
Что называлась — коммунизм,
И на пути своём нескором
Передохнуть присел в социализм.
Но было там темно и неудобно.
Сидел недолго он, он снова покатил,
Вот так катил, катил, катил,
Пока он в яму
с названием
перестройка
угодил.

ВЕРНОСТЬ ВРЕМЕНИ

Особой красотой красивы
Шагнувшие безудержно вперёд,
Как будто замершие на краю обрыва
Порыва уходящего во взлёт.
Особая крылатость в их движениях,
Особенные всполохи в глазах,
И длится, остановлено движение
В отпущенных историей часах.
Не каждому дано стоять на гребне
Взвихрённой временем стремительной волны.
Как хочешь назови — удел, судьба ли, жребий —
Их время выбрало, они ему верны.
В глаза врагов глядит Сусанин смело,
И — шашку наголо! — Чапаев в бой ведёт,
Не сложит крылья никогда Гастелло,
Отважный Че Гевара не умрёт!
Какой улыбкой светлой, несравненной
Гагарин улыбается векам,
Он щедро наградил свою Вселенную
Неповторимым росчерком витка!

ВОЛШЕБНЫЕ СЛОВА

А всё же есть волшебные слова.
Но сила волшебства их такова,
Что мы её до времени не знаем,
В неведеньи упорно повторяем
Их порознь второпях. Права
И справедлива жизнь, научит
Подставленный подножкой случай,
Придёт пора, подскажет нам,
Прозренье, как лавина с кручи, истину умножит,
Нас подтолкнёт к созревшим тем словам,
В предназначеньи нам
Среди произнесённых зряшно,
Хоть сказанных сегодня, но вчерашних,
И вычтет лишнее, и истину умножит
И те слова, любых других дороже,
Возникнут из немого забытья
Три вечных слова: «Я люблю тебя...»

МОРЕ

Новое слово в тот день появилось
В наших обычных словах —
море! И слово так славно искрилось,
враз обновилось,
всласть говорилось,
пелось легко на губах.

Море встречало нас радостным гулом,
шелестом ласковых волн,
морем был полон кривой переулок,
весь для прогулок,
узок и гулок,
мой переулок и твой.

Были мы морем вконец избалованы,
нету отказа ни в чём!
Что ещё нужно для счастья полного?
Ветром милованы, солнцем целованы,
море и мы вдвоём!

Море на нас с любопытством глядело:
Что с вами будет потом?
Так обо всём позабыть, разве дело?
Море роптало,
напоминало —
счастье взаимы берём.

* * *

Птица строит гнездо.
Прутик клювом подбросит,
искоса поглядит,
Глаз агатом сверкнёт,
И на небо взглянув,
Там совета попросит.
И услышав решит:
В самый раз подойдёт.
Птица строит гнездо,

Вдохновенно и честно,
Прутик ляжет венцом
В основание жизни...
Ветер взвояет иль дождь
Неприкаянный брызнет,
А гнездо устоит и семейство спасёт...

* * *

Всё, что было, всё уплыло
В синю даль.
Дорогим, что раньше было,
то не жаль.
И стоят на той дороге надолбы:
Все упрёки, все намёки — надо бы.
И споткнёшься ненароком
на обиды, на упрёки,
Остановишься, стоишь
и на прошлое глядишь.
То что было, то прошло
и быльём всё заросло.

* * *

Как тихо уходят люди...
Вчера говорили... И вот
Такого больше не будет,
Не встретит, не подойдёт.

Кто-нибудь скажет: а память,
Разве она ничто?
Да, память останется с нами,
Но это всё же не то...

Часов остановлен маятник,
Кончился их завод.
Перебираем в памяти
Чётки долгов и забот.

Тихо уходят люди...
Как тихо...

Умаялась,
Присела,
Отдохнула...
И вновь пошли заботы и дела.
Легко задумалась и тяжело вздохнула,
Привычно всё в порядок привела.
И так всю жизнь: работала, любила,
Стирала, стряпала, ждала,
Проголодались?— накормила,
От хворей настигающих лечила,
От бед подстерегавших берегла.
Вот так вся жизнь, как ниточка, тянулась?—
Умаялась,
Присела,
Отдохнула...